

Семантика образов в «Мадридском альбоме» Франсиско Гойи

Научный руководитель – Мартынова Дарья Олеговна

Лунина Александра Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени

И.Е.Репина, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lyn2370@mail.ru

В XVIII веке художники стали объективнее и критичнее смотреть на события и общество, что было связано с активным ростом идей эпохи Просвещения. В этот переломный период и развивалось творчество одного из самых знаменитых живописцев Испании — Франсиско Хосе де Гойи. В своих зрелых работах Гойя разрушал и модифицировал традиционные идеалы и сюжеты европейского искусства, бросал вызов культурным традициям и высмеивал испанское общество того времени. Он обращался к проблемам современности, которые его волновали, многие его работы по сюжету и технике опережали его эпоху, представляя собой уникальное явление искусства.

Особое место в творчестве Гойи занимают различные гротескные фигуры, которые имеют неоднозначные репрезентации. Многие из них были созданы художником ещё во время работы над "Мадридским альбомом" (Альбом Б), в качестве подготовительных рисунков к "Капричос". Они являются сатирой на остросоциальные темы, которые осуждал Гойя и его единомышленники: инквизиция, общественная вера в предрассудки, социальные пороки и др.

Рисунки "Мадридского альбома" исполнены гуашью, тушью и кистью. В них не появляется активная штриховка и грубый контраст, присущий зрелым работам Гойи. Фигуры зарисованы пятнами, будто художник хотел предать легкость момента.

Если в предшествующем ему "Санлукарском альбоме" (Альбом А) акцент был сделан только на женской фигуре, красоте и грациозности, то "Мадридский альбом" уже полон разнообразных сюжетов. Гойя переводит фокус внимания на женское очарование, граничащее с коварством и хитростью. В своей работе Кармен Фернандес-Сальватор утверждал, что намерение Гойи состояло в прославлении женщин [3]. Например, в рисунке №7 (Рис.1), где девушка изображает притворный обморок, чем веселит окружающих. В альбоме впервые можно увидеть те самые явные, карикатурные образы, которыми известен Гойя, а рядом с махой появляется старая селестина [1], как на листе "Маха и сводня под мостом" (Рис.2). Исследователи отмечают, что данные альбомы носили и глубоко личный характер: "Гойя превратил эти альбомы в визуальные эквиваленты литературного дневника" [2] (Sayre E. A., 1984, С. 112)

Обращение к "Мадридскому альбому" и сравнение подготовительных рисунков с их аналогиями в "Капричос", позволить значительно расширить семантику листов "Капричос" и проследить формирование сатирических образов в творчестве Франсиско Гойи.

Источники и литература

- 1) Прокофьев В. Н. Капричос. Гойя. – М.: Искусство, 1969. – 181 с.
- 2) Fernandez-Salvador C. The Witches of Goya // Athanor XVI, ed. Palladino-Craig A. – Tallahassee: State University Department of Art History, 1998. – P. 23 – 29.
- 3) Sayre E. A. Goya: notas a los dibujos y estampas. Goya y el espiritu de la Ilustracion. – Madrid: Museo del Prado, 1984. – P. 111 – 135.

Иллюстрации

Рис. 1. Франсиско де Гойя. Мадридский альбом. Притворный обморок. 1796-1797 гг. Бумага, тушь. 23.6 x 14.4 см. Музей Прадо, Мадрид.

Рис. 2. Франсиско де Гойя. Маха и сводня под мостом. 1796-1797 гг. Бумага, тушь. 24.6 x 14 см. Кунстхалле, Гамбург.